

Глава 11. На тебя положил глаз богач

***

Университет Янь, библиотека

***

— Гоудань, чувствую, я на грани, — простонал Лао Чжао.

Чжао Инхуа — таково было его настоящее имя — распластался по столу с отсутствующим видом. Перед ним высились горы книг и ксерокопий, необходимых для написания диссертации. Казалось, работа выпила из него все соки.

— Свали в туман и не смей звать меня Гоуданем, — отозвался Мо Юйцю, чьё душевное состояние было немногим лучше.

— Как скажешь, Гоудань.

Бай Шэншуй лениво крутил ручку между пальцами, но та то и дело вылетала, не сделав и пары оборотов.

— Был бы здесь Фан-эр, я бы так не страдал от облысения. Интересно, когда он вернётся?

Все они были магистрантами, но пока одни теряли волосы над черновиками, «Бог учёбы» уже давно перешёл на следующий уровень бытия.

Вдруг Чжао Инхуа выпрямился и уставился за спину друга:

— Гоудань, а что тут делает твоя девушка?

Мо Юйцю обернулся и действительно увидел спешащую к ним пассию. Не успел он подняться, как Фан Ай подлетела к столу и мёртвой хваткой вцепилась в его воротник.

— Лао Мо! Почему ты мне ничего не сказал?! А-а-а!

— Сяо Ай, успокойся! Мы в библиотеке, давай выйдем и всё обсудим.

В разгар летних каникул здесь было немногочисленно, но «собратьев по несчастью», грызущих гранит науки, всё равно хватало. К тому же время близилось к обеду, так что друзья быстро

собрали вещи и покинули здание.

— Какое тут «успокойся»! Ты вообще считаешь меня своей девушкой? Почему ты не сказал, что мой кумир участвует в реалити-шоу? — Фан Ай кипела от досады, осознавая, сколько эфирного времени она пропустила.

— А? О чём ты вообще? — Мо Юйцю искренне не понимал сути претензий.

Вместо ответа девушка открыла на телефоне университетский форум и сунула им под нос. Спустя пятнадцать минут на лицах троих парней застыло выражение крайнего изумления.

Только тогда Фан Ай поняла, что они действительно пребывали в полном неведении.

— Тоже мне, называются «лучшие друзья». Ваш товарищ в телевизоре светится, а вы ни сном ни духом.

— Чёрт! Фан-эр, ну ты и жук! Такое событие — и ни слова! Там же Цинь Кэкэ, богиня моих грёз!

Чжао Инхуа тут же выхватил телефон и набрал номер Цзян Фана. Ожидаемо, вызов не прошёл.

— Можешь не стараться, — хмыкнула Фан Ай. — Он на съёмках, телефоны там отбирают.

Бай Шэншуй всё ещё не мог поверить в происходящее:

— С чего это Фан-эр вдруг потянуло в шоу-бизнес? Он что, бросил свой проект?

— Наверняка на то есть веские причины, — предположил Мо Юйцю.

Но Фан Ай бесцеремонно их перебила:

— Сейчас важнее другое! Посмотрите на горячие темы в Weibo. Все судачат, что Цзян Фан и Цзян Ци — вовсе не братья. Это правда или как?

— Брат у него точно есть, — подтвердил Мо Юйцю.

Цзян Фан как-то упоминал об этом, но друзья и понятия не имели, как того зовут. Впрочем, сомневаться в родстве им и в голову не приходило. Их просто поразили сам факт: они часто подшучивали, что с такой внешностью юноше прямая дорога в звёзды, но это всегда оставалось лишь праздными разговорами. Увидеть его на экране было чем-то за гранью реальности.

***

Съёмочная группа тоже заметила ажиотаж в соцсетях. Поначалу они не придали этому значения: любые обсуждения участников, если они не связаны с криминалом или грязными скандалами, только на руку проекту — это бесплатный трафик.

Однако вскоре сотрудники доложили, что в сети начали звучать призывы к бойкоту «Жизни звёзд». Зрители обвиняли шоу в недобросовестной рекламе, считая, что приглашение родственников знаменитостей — лишь дешёвый трюк для привлечения внимания.

Вопрос дошёл до продюсера, который тут же связался с главным режиссёром.

— Популярность Цзян Фана сейчас зашкаливает, он обставил и Шу Божуя, и собственного брата. Если выяснится, что их родство — липа, это ударит по репутации шоу.

Продюсер явно не хотел терять такой ценный кадр. Без него проект потеряет не только в зрелищности, но и лишится огромной армии фанатов, пришедших полюбоваться на его лицо.

— Ты и впрямь веришь, что они не братья? — хмыкнул режиссёр. — Да, Цзян Фан выглядит как редкое сокровище, но если присмотреться, у них с Цзян Ци глаза и брови очень похожи. Что же до самого Цзян Ци — его карьера на взлёте, Ло Вэйци никогда бы не допустил такой глупой ошибки. Ты просто накручиваешь себя.

Продюсер хлопнул себя по лбу:

— И правда, чего это я...

— Проблему решить несложно, — спокойно продолжил режиссёр. — Съёмки первого этапа заканчиваются сегодня. Завтра утром устроим каждому индивидуальное интервью. Добавим нужные вопросы и вставим ответы в основной выпуск на следующей неделе.

Шоу монтировалось и выходило в эфир почти параллельно со съёмками — метод рискованный, но захватывающий. Работы было непочатый край, и команда уже всю трудилась над материалом прошлых дней.

— Блестяще! Зрители, жаждущие правды, точно не пропустят выпуск, — продюсер уже мысленно подсчитывал рейтинги.

Шум в чатах пока никак не мешал рабочему процессу. Цзян Фан заготовил столько продуктов для барбекю, что участники не смогли осилить и половины, так что операторы и осветители с радостью вызвались «помочь» с остатками.

Тот лишь напомнил им прибрать гриль, чтобы завтра он мог вернуть его в деревню.

С наступлением темноты сельская местность, лишённая неоновых огней мегаполиса, погрузилась в тишину. Все разошлись по комнатам.

В половине двенадцатого ночи Цзян Ци, переевший жареного мяса, проснулся от жажды. Цзян Фан спустился на кухню, чтобы вскипятить воды.

Лунный свет пробивался сквозь окна, серебряными пятнами ложась на пол гостиной. В полумраке застыл неподвижный силуэт, способный до смерти напугать любого случайного прохожего.

Юноша спокойно включил свет и, прежде чем подойти, поставил чайник.

— Почему сидишь в темноте?

Цинь Кэкэ подняла голову:

— И почему ты совсем не испугался?

— Я слышал, как кто-то выходил из комнаты, — ответил он.

Поскольку звуков возвращения не последовало, нетрудно было догадаться, что человек всё ещё здесь.

— Не спится, — девушка поджала губы. — Вышла подышать воздухом.

Камеры сейчас были выключены, и она выглядела гораздо более расслабленной, чем во время съёмки.

— Съешь это, поможет пищеварению.

Цзян Фан положил перед ней пару плодов боярышника. Их ему навязали в подарок в одной из деревенских семей.

— Откуда ты узнал? — искренне удивилась она.

Её желудок давно напоминал о себе — последствия жёстких диет ради карьеры. Поэтому за ужином она налегала в основном на овощи.

— У тех, кто вечно худеет, всегда проблемы с желудком, — просто заметил Цзян Фан.

Собеседница откусила кусочек. Кисло-сладкий вкус мгновенно принёс облегчение.

— Спасибо. Ты такой выдающийся человек... Наверняка у тебя нет отбоя от поклонников.

— Да, — лаконично подтвердил юноша.

Цинь Кэжэ невольно рассмеялась:

— Хорошо иметь повод для такой уверенности. Если бы кто-то вроде тебя пришёл в индустрию развлечений, остальным бы ловить стало нечего. Эх, завидую... Будь я такой же талантливой, дела бы у меня шли не так плачевно.

Цзян Фан вскинул бровь:

— Разве участие в этом шоу — не отличный шанс?

— Шанс хороший, — в голосе актрисы прозвучала самоирония. — Вот только в шоу-бизнесе всё не так просто. За всё приходится платить свою цену.

— В любой профессии несладко. Разница лишь в том, что у некоторых амбиции начинают перевешивать здравый смысл.

Собеседница на мгновение замерла, поражённая точностью его слов. В кухне зашумел закипающий чайник. Цзян Фан наполнил термोकружку и направился к лестнице.

— Почему ты решил пойти на это шоу? — донёсся ему в спину голос актрисы.

Тот обернулся:

— А я разве говорил, что решил?

Она лишь улыбнулась. Не говорил, но кто станет участвовать в подобном проекте, не имея планов на карьеру?

***

Поскольку съёмки первого этапа официально завершились, прямые трансляции больше не велись. Команда заботливо назначила интервью на десять утра, чтобы дать участникам

выспаться.

Цзян Фан, верный своей привычке, в пять утра уже был на пробежке. Остальные же потянулись на кухню лишь к девяти. Сотрудники съёмочной группы искренне восхищались его самодисциплиной — это не было игрой на публику. Он оставался собой и в свете софитов, и за их пределами.

Режиссёр решил начать опрос именно с него.

— Господин Цзян, не волнуйтесь. Это просто небольшое дополнение к материалам выпуска. Будет пара вопросов — отвечайте на те, на которые сочтёте нужным, — сотрудник вёл себя предельно вежливо, не допуская и тени пренебрежения к «простому смертному».

— Тогда приступим.

Сотрудник на миг опешил, когда его лишили инициативы. К тому времени, как остальные гости спустились вниз, интервью с Цзян Фаном уже закончилось.

За исключением него, все остальные уже имели опыт подобных бесед. Как только формальности были улажены, съёмочная группа вернула всем мобильные телефоны.

Дом наполнился какофонией звуков: уведомления, звонки, сообщения — гаджеты буквально разрывались. Дольше всех не умолкал аппарат старшего брата, но тот, словно предвидя это, даже не взглянул на экран.

— Давайте обменяемся контактами и создадим общий чат? Так будет проще координировать действия, если появятся общие задачи, — предложила Цинь Кэжэ.

— Разве телефоны снова не отберут? — удивился Цзян Фан.

— В следующий раз — не факт.

Тот не стал спорить. Он открыл свой QR-код, предоставляя остальным возможность самим добавить его — лень было сканировать чужие. Цзян Ци тоже не остался в стороне, приложив свой смартфон к экрану брата.

— Цзян Ци, а тебе-то зачем его код сканировать? — внезапно спросил Шу Божуй.

Сотрудники, уже знавшие о скандале в Weibo, замерли. Действительно, если они братья, почему у них до сих пор нет друг друга в WeChat?

Режиссёр слегка побледнел. «Неужели? Не может быть, чтобы я так прокололся!»

Цзян Ци посмотрел на коллегу как на идиота:

— А почему нет? Дома просто забыл добавить.

— Вы же родные братья, — с напускным любопытством вставил оппонент. — Впервые слышу, чтобы братья не были в друзьях в мессенджерах. Стало очень интересно.

— Слишком уж ты любопытный, — огрызнулся Цзян Ци. — Мой брат по определённым причинам долгое время жил отдельно от нас с родителями. Мы много лет не виделись.

Шу Божуй не ожидал такого поворота, но не унимался:

— Если не виделись столько лет, то добавить друг друга в друзья стоило в первую очередь, верно?

Цзян Ци наконец почувствовал подвох. Он холодно взглянул на оппонента и бросил:

— Возможно, тебе знакомо такое понятие?

— Какое же?

— БУН-ТАР-СКИЙ ПЕ-РИ-ОД!

Шу Божуй:

— ...

Все взгляды обратились к Цзян Фану.

— Когда я только вернулся, он принял меня за фаната, который выследил его до самого дома, и грозился выставить вон или вызвать полицию, — небрежно добавил тот.

— Эх, будь у меня такой красивый фанат, я бы точно впустила его на порог, — отшутилась Ван Хэ.

— Дорогая, а как же я? — встрял Чжоу Тунлинь.

— Подвинься, — отмахнулась жена.

Киноимператор лишь беспомощно вздохнул.

Съёмочная группа не ожидала, что загадка горячего поиска разрешится так буднично. Истина всплыла сама собой, без лишнего давления.

Общий чат создала Цинь Кэкэ, но добавились туда не все. Цзян Ци и Шу Божуй были непримиримыми соперниками, и о взаимной дружбе не могло быть и речи.

Внезапно телефон младшего брата зазвонил — настойчиво, словно призывая к ответу. На экране высветилось имя менеджера. Парень отошёл в сторону, и едва он принял вызов, как из трубки донёлся взволнованный голос Ло Вэйци:

— Сяо Ци, поздравляю! На тебя положил глаз богач!

<http://bllate.org/book/15350/1415996>